С.Н. ЧУРИЛОВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Сборник статей

УДК 343
ББК 67.408
Ч-93

Чурилов С. Н.
Ч-93 Избранные труды: сборник статей / С. Н. Чурилов. — М.: Юстицинформ, 2023. — 476 с.

ISBN 978-5-7205-1883-7

В книгу, посвященную памяти Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Р. С. Белкина (1922–2001), включены опубликованные автором в разные годы научные работы по проблемам криминалистической методики и уголовного процесса.

Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, сотрудников органов уголовного преследования, профессиональной защиты от него и суда.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, криминалистическая методика.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-7205-1883-7

© ООО «Юстицинформ», 2023

Содержание

От издательства 10

От автора 11

Теоретические и философские снования общего метода расследования преступлений (*глава из монографии 1993 г.*) 12

Криминалистическое понятие, ставшее неприемлемым (*статья 2006 г.*) 41

Когда типичная следственная ситуация эффективна? (*статья 2006 г.*) 51

В чем смысл и значение термина «криминалистическая характеристика механизма преступления»? (*статья 2008 г.*) 60

Совершенствование частных криминалистических методик как условие информационного обеспечения эффективности общего метода расследования (*глава из монографии 2009 г.*) 68

Совершенствование частных криминалистических методик в концепции общего метода расследования преступлений (*глава из монографии 2002 г.*) 83

Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? (*статья 2009 г.*) 94

Тенденции развития общих положений криминалистической методики (*статья 2009 г.*) 104

О частном предмете доказывания при расследовании преступлений (*статья 2010 г.*) 110

Понятие планирования расследования: каким ему быть? (*статья 2010 г.*) 116

К вопросу о систематизации типовых методик расследования преступлений (*статья 2011 г.*) 129

Источники информационного обеспечения общего метода судебного исследования преступлений (*глава из монографии 2018 г.*) 139

Еще раз к вопросу об общем методе расследования преступлений (*статья 2011 г.*) 160

О новой дидактической единице при обучении криминалистике (*статья 2013 г.*) 170

Перспективы развития системы научных положений криминалистической методики в свете общей теории науки (*статья 2012 г.*) 178

К вопросу о сферах применения достижений криминалистики (*статья 2011 г.*) 190

Понятие и структура криминалистической методики нуждаются в расширении (*статья 2012 г.*) 199

О взглядах профессора Белкина Р. С. на проблему универсального метода расследования преступлений (*статья 2014 г.*) 206

О перспективах развития криминалистических методик (*статья 2015 г.*) 214

Основания построения частных судебных криминалистических методик (*статья 2015 г.*) 223

К вопросу о целях применения криминалистических средств и методов (*статья 2016 г.*) 232

Научные положения криминалистической методики в системе общей теории криминалистики (*статья 2016 г.*) 240

К вопросу о криминалистическом обеспечении судебного следствия (*статья 2018 г.*) 246

Путь к истине в процессе уголовного судопроизводства должен быть праведным (*статья 2015 г.*) 255

Криминалистические характеристики как научно-эмпирическая основа частных криминалистических методик (*статья 2016 г.*) 264

О новациях в теории создания криминалистических методик (*статья 2016 г.*) 273

К вопросу о периодизации этапов расследования и процесса доказывания по уголовному делу (*статья 2016 г.*) 282

О научном знании или «теории здравого смысла» в криминалистике (*статья 2016 г.*) 293

Интерпретация общего предмета доказывания применительно к особенностям расследования конкретного вида преступлений (*статья 2017 г.*) 305

О некоторых уточнениях понятия «следственная ситуация» и его отношениях со смежными криминалистическими понятиями (*статья 2018 г.*) 315

О новом учении в системе частных криминалистических теорий (*статья 2018 г.*) 323

О функциональном назначении следственной версии (*тезисы доклада, 2018 г.*) 334

Проблема системности научных положений криминалистической методики (*статья 2019 г.*) 343

Генезис понятия криминалистической характеристики механизма преступления (*статья 2019 г.*) 347

Правовые предпосылки допустимости в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности (*статья 2019 г.*) 354

О неотложности наложения ареста на имущество (*статья 2019 г.*) 363

Об интеграции способов собирания и проверки доказательств в теории уголовного процесса (*статья 2019 г.*) 370

Гносеологические проблемы теории организации судебного исследования преступлений (*статья 2019 г.*) 376

Об аморальности обмана как средства получения достоверных показаний (*статья 2019 г.*) 384

О субъектности теории доказательственного права (*статья 2020 г.*) 392

О предмете, системе и субъектности криминалистики (*статья 2016 г.*) 400

Процессуальный и криминалистический аспекты стадии возбуждения уголовного дела (*тезисы доклада, 2017 г.*) 412

Совершенствование процессуальной формы заявления о преступлении (*статья 2020 г.*) 419

В каких криминалистических характеристиках и методиках расследования нуждается практика? (*статья 2020 г.*) 426

Дидактические единицы тактики и методики при обучении криминалистике (*статья 2020 г.*) 433

Предмет доказывания в уголовном процессе: проблемы, пути решения (*статья 2020 г.*) 442

О некоторых спорных положениях в теории доказательств (*статья 2021 г.*) 450

Оперирование доказательствами как элемент доказывания (*статья 2021 г.*) 458

Разрубить или развязать гордиев узел доследственной проверки? (*статья 2021 г.*) 467

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕГО МЕТОДА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава из монографии

Чурилов С. Н. Проблемы общего метода расследования преступлений / Военная академия экономики, финансов и права. М., 1993. 260 с.

1.1. Развитие представлений о понятии и структуре общего метода расследования преступлений *(с. 7–19)*

Криминалистическая наука, призванная служить борьбе с преступностью, разрабатывала и разрабатывает научные методы раскрытия и расследования преступлений на основе все более глубокого проникновения в сущность причинно-следственных связей, объективно существующих и в области преступной деятельности, и в области судебного исследования преступлений. Однако на ранних этапах ее развития теоретические знания, будучи неполными, разрозненными, выражали собой лишь отдельные стороны причинности и в связи с этим не давали оснований говорить о методах более высокого уровня абстракции. По мере накопления научных фактов, их систематизации, выделения причинно-следственных связей и построения на этой основе отдельных теоретических систем были созданы объективные условия для постановки проблем общего метода расследования преступлений и выработки путей их решения.

Известно, что в истории развития криминалистической науки имелись неоднократные попытки криминалистов утвердительно ответить на вопрос о существовании универсального метода расследования преступлений. Первая попытка отмечалась стремлением создать такой метод расследования преступлений, который был бы пригоден для установления истины по всем уголовным делам независимо от их разновидностей. Так, Г. Гросс выделял в деятельности по раскрытию преступлений смешанный правовой и естественно-научный метод; Л. Владимиров ставил задачу разработки теории уголовного судопроизводства

как метода установления истины; А. Вейнгарт сводил научный метод раскрытия преступлений к главному и дополнительному методам, имеющим целью: главный — выяснение личности виновного, дополнительный — определение круга доказательств, типичных для данного вида преступлений; А. Ничефоро и Е. Аннушат видели в методе расследования прикладную логику, выведение умозаключений из сформулированных посылок; И. Якимов, признав неудачными попытки своих предшественников сконструировать универсальный метод расследования, предложил рассматривать его сущность как рабочий прием в практике следственных и розыскных работников и назвал его методом расследования преступлений по косвенным доказательствам [1].

С развитием криминалистики становилось все яснее, что решить эту сложную проблему без разработки частных методов расследования, система которых составляла бы общий по отношению к ним метод, не удастся. Уже В. Громов, не воспринявший идею о существовании универсального метода расследования в криминалистике, заявил о необходимости разработки совокупности методов расследования, входящих в состав методики расследования преступлений как самостоятельного раздела науки. «Изложение всей совокупности правил о наиболее целесообразном использовании и применении способов и приемов, которые могут облегчить работу по расследованию преступлений»[2], он считал задачей методики расследования. Способы и приемы, которые выработаны наукой или практикой и помогают решить практическую задачу исследования преступлений и обнаружения его виновников, В. Громов называл методами расследования [3]. Б. Шавер, поддержав выдвинутый В. Громовым тезис о множественности методов расследования преступлений, вместе с тем заявил о невозможности существования единого метода расследования различных преступлений и предложил при решении проблемы методов исходить из некоторых

[1] См.: *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики: В 3 т. М., 1977–1979. Т. III. С. 273, 274.

[2] *Громов В.* Методика расследования преступлений. М., 1930. С. 17.

[3] См. там же.

общих принципов частной методики [4]. Эти принципы он свел к следующим положениям: 1) освоение опыта расследования анализируемой категории дел, включая способы совершения преступлений; 2) установление обычного для данной категории дел местоположения следов преступления и методов их обнаружения, исследования и оценки; 3) определение данных, облегчающих установление круга лиц, среди которых может быть обнаружен преступник и выявлены свидетели; 4) указание способов анализа, сопоставления и изучения фактов и событий, пользуясь которыми можно было бы ближе всего подойти к установлению истины; 5) приспособление научных и специальных знаний для расследования данной категорией уголовных дел; 6) приспособление для тех же целей известных приемов и методов криминалистики; 7) определение политической направленности следствия; 8) разработка форм и методов сочетания оперативно-розыскных и следственных действий; 9) определение процессуальных особенностей проверки и оформления доказательств, которые нужно учитывать при расследовании данной категории дел [5].

В настоящее время почти все эти положения сохранили свое значение для разработки частных методик расследования преступлений, хотя в данной формулировке они, конечно, не могли и не могут претендовать на роль принципов формирования конкретных типовых методик расследования преступлений.

Отказавшись от идеи общего метода расследования преступлений и заменив ее идеей принципов частной методики, Б. М. Шавер не предложил своих методов расследования преступлений. Впоследствии он и С. А. Голунский стали утверждать, что «никаких шаблонных методов и способов, которые можно было бы механически применять при расследовании различных дел, нет. Не только методика расследования отдельных категорий дел, но и методика расследования каждого кон-

[4] См.: *Шавер Б. М.* Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. 1938. № 1. С. 46.

[5] См.: Обзор «Диссертации советских криминалистов» // Советская криминалистика на службе следствия. М., 1956. Вып. 8. С. 107–108.

кретного дела отличается целым рядом индивидуальных особенностей»[6].

Сформулированное Б. М. Шавером и С. А. Голунским положение на первый взгляд представляется бесспорным. Действительно, нет и не может быть методов расследования, применение которых при расследовании различных преступлений неотвратимо ведет к установлению истины по уголовному делу и решению других задач уголовного судопроизводства. Разработка такого метода расследования — задача невыполнимая для криминалистки. Речь должна идти о таком едином методе, который учитывает в познавательном смысле особенности расследования преступлений различных разновидностей, объединяет в своей структуре частные по отношению к нему методы, неизбежно применяющиеся при расследовании различных преступлений, но не во всех случаях может избавить следователя от возможных ошибок. Именно из этих соображений, как нам кажется, исходили С. А. Голунский и Б. М. Шавер, утверждая, что учет индивидуальных особенностей расследования по каждому конкретному делу возможен при следовании правилу: «Идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия»[7]. Спустя почти тридцать лет Г. Г. Зуйков напишет: «Схема — от способа совершения преступления к способу его раскрытия — вполне приемлема как определение пути познания истины по конкретному делу»[8], то есть в смысле метода расследования.

Следом за Г. Г. Зуйковым в криминалистической литературе постепенно стали употреблять упомянутое правило и другие авторы. Так, Н. А. Сенчик, исследуя общий путь познания при расследовании преступлений, весьма категорически утверждает: «Расследование каждого преступления идет от установления и изучения способа совершения преступления к его раскрытию»[9].

---

[6] *Голунский С. А., Шавер Б. М.* Криминалистика. М., 1939. С. 11.

[7] Там же.

[8] *Зуйков Г. Г.* Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления // Труды ВШ МООП СССР. М., 1967. Вып. 15. С. 70.

[9] *Сенчик Н. А.*Особенности установления способа совершения преступления // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. Вып. 8. С. 71.

Однако нельзя сказать, что в этот период развития криминалистики, когда обсуждалась проблема разработки частных криминалистических методик, не было противников правила «от метода совершения преступления к методу его раскрытия. Так, А. Н. Колесниченко, воспринявший тезис В. Громова о множественности методов расследования, в 1965 году писал, что методика расследования основывается на обобщениях методов раскрытия преступлений, изучая которые анализирует и способы совершения преступлений, определяющие использование тех или иных приемов и способов следователем. Возразив против идеи абсолютизации универсального метода расследования, А Н. Колесниченко не увидел общего начала по отношению к методам раскрытия преступлений. Анализ способов совершения преступлений для него был важен для объяснения «использованных приемов расследования». В этой связи он утверждал: «Изучение передового опыта следственной работы — одна из важных задач и в то же время условие развития методики расследования»[10].

Таким образом, вопрос о существовании общего метода расследования в криминалистике оставался, по существу, открытым и все еще был далек от своего разрешения. Объективные предпосылки к разрешению проблемы общего метода расследования стали создаваться с постепенным переходом в криминалистике от призывов разработать методы раскрытия преступлений к их объяснению. Значительный шаг в этом направлении сделал И. М. Лузгин, который сформулировал понятие криминалистических методов познания, используемых в расследовании. Под этими методами он понимает «разработанную в полном соответствии с требованиями марксистско-ленинской методологии, уголовно-процессуального и уголовного права *взаимосвязанную систему* (курсив наш. — *С. Ч.*) научно обоснованных приемов, правил и рекомендаций по обнаружению, исследованию, использованию и оценке доказательств, приме-

[10] *Колесниченко А. Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 9; *его же*. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 14.

няемых в целях установления истины по уголовному делу»[11]. Он также дал описание закономерностей, лежащих в основе данных методов познания: 1) закономерности методов разных уровней; 2) закономерности, определяющие структуру метода; 3) закономерности функционирования науки в качестве методов познания в расследовании преступлений [12]. По нашему мнению, И. М. Лузгину оставалось сделать один шаг до понимания самой необходимости формулирования общего метода расследования преступлений. Для этого уже были подготовлены две исключительно важные теоретические предпосылки: первая сводится к пониманию методов как взаимосвязанной системы со структурой элементов, находящихся в причинно-следственных отношениях; вторая — к осмыслению того, что эта взаимосвязанная система криминалистических методов, применяемых в расследовании, должна разрабатываться в полном соответствии с всеобщим методом познания действительности, то есть с диалектико-материалистическим методом. Однако этого шага не было сделано.

Спустя несколько лет следом за И. М. Лузгиным проблему понятия и структуры методов расследования стал активно исследовать А. В. Дулов, который также был близок к описанию характеристики общего пути установления истины по уголовным делам, то есть опять-таки в смысле общего метода расследования. Однако и он, к сожалению, не дал определения понятию упомянутого метода, ограничившись лишь общими замечаниями, характеризующими его сущность. По его мнению, «метод расследования — это основанный на знании закономерных связей и взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления, теории криминалистики, общих методов познания, методов криминалистики и других наук *оптимальный путь* (курсив наш. — *С. Ч.*) решения тактических задач, возникающих при расследовании преступлений, Совокупность методов расследования должна

[11] *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования. М., 1973.С. 103.

[12] См.*: Лузгин И. М.* К вопросу о предмете советской криминалистики // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Свердловск, 1972. С. 172–173.

обеспечивать решение всех тактических задач, которые возникают на предварительном следствии»[13]. Построение системы методов расследования А. В. Дулов рассматривает как важную теоретическую проблему криминалистики. При этом только общая система применяемых на практике методов расследования «...может обеспечить получение нужных фактов, диалектический подход к исследованию явлений, установление связей между событиями прошлого и настоящего. Комплекс подлежащих применению методов проявляется в ходе моделирования процесса расследования, где определяется вся совокупность тактических задач в их взаимодействии и последовательности»[14].

Как видно, И М. Лузгин, А. В. Дулов, Г. Г. Зуйков и некоторые другие авторы подчеркивают существование общего пути познания в расследовании преступлений, однако само понятие «общий метод расследования» не употребляют. По этой причине мы склонны считать, что их усилия при решении вопроса о методах расследования не были направлены на утверждение существования общего (универсального) метода расследования, не зависящего от категорий преступлений.

Здесь слова «общий» и «универсальный» мы употребляем как синонимы, не опасаясь критики наших оппонентов, могущих принять нашу позицию по этому вопросу за очередную попытку сконструировать универсальный ключ, с помощью которого следователь может открыть любой замок, скрывающий тайну совершенного преступления. Мы еще раз вынуждены подчеркнуть, что речь идет о методе расследования, который интегрирует частные методы, применяемые в расследовании, в общую их систему и сам в связи с этим превращается в абстракцию более высокого уровня, открывая тем самым действительно общий путь познания в расследовании преступлений независимо от их категорий и разновидностей. Отвергать связь частных методов, применяемых

[13] *Дулов А. В.* Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск, 1985. С. 90; см. по этому вопросу: *его же.* Понятие и структура методов расследования преступлений (тезисы). М., 1982; *его же.* Основы разработки методов расследования хищений социалистической собственности // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 46–49.

[14] *Дулов А. В.* Основы расследования преступлений… С. 91.

при расследовании преступлений, таких, как метод построения версий, метод их проверки, метод планирования конкретного акта расследования, метод адаптации частных криминалистических методик и т. д., с объединяющим их общим (универсальным) методом и их взаимообусловленность — значит не видеть и взаимоотношений, существующих на более высоком уровне, между диалектико-материалистическим методом познания, общенаучными методами и собственно криминалистическими методами. Все эти методы соотносятся друг с другом соответственно как всеобщее, общее, особенное и отдельное.

Слова «общий» и «универсальный» действительно синонимы: универсальный (от лат. universalis — общий, всеобщий) — разносторонний [15]. В защиту утверждения существования этого метода расследования первым среди современных ученых-криминалистов именно в том смысле, в котором мы употребляем этот термин, поднял голос Р. С. Белкин, длительное время занимающийся исследованием методологии криминалистики [16]. В его представлении, общий метод расследования преступлений — «это путь максимально возможной адаптации частной криминалистической методики к обстоятельствам конкретного акта расследования, система правил такой адаптации, помогающая следователю полнее использовать рекомендации криминалистической науки в области организации и осуществления расследования. Формула «от способа совершения к методу его раскрытия» в лаконичной форме выражает суть этого метода [17]. Схематически описывая процесс расследования, Р. С. Белкин исходит из того, что обязательным элементом акта отражения преступного события, наличествующим во всех случаях, являются действия, совокупность или система которых и есть способ совершения и сокрытия преступления. «Следовательно, — приходит он к выводу, — непременным и наиболее значимым компонентом исходных данных является информация о способе совершения преступления. Именно на ней основываются решения о на-

[15] См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1394.

[16] См.: *Белкин Р. С., Винберг А. И.* Криминалистика: Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 191–204; *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. — Т. I. С. 233–266.

[17] *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. — Т. III. С. 280.

правлении расследования в его начальный период. Именно она определяет выбор средств и приемов поиска и исследования доказательств по сути в целях пополнения знаний о способе совершения и сокрытия преступления и отсюда — о субъекте и остальных обстоятельствах преступления»[18]. А это и есть, заключает он, «применение правила, имеющего силу для расследования всех преступлений и поэтому могущего быть расцененным как общий метод расследования»[19].

Впервые в криминалистике Р. С. Белкин определил и структуру этого метода. С его точки зрения, общий метод расследования состоит из двух частей: 1) анализа исходной и дополнительной информации о преступлении и 2) адаптации в соответствии с ней конкретной частной методики.

В связи с рассматриваемым вопросом Р. С. Белкин воспользовался идеей А. В. Дулова о криминалистическом анализе преступления как практической деятельности по его расследованию, осуществляемой на основе результатов изучения общих закономерностей сходных преступлений [20], и высказал мнение, что содержание первой части общего метода расследования составляет криминалистический анализ преступления по наличной информации о нем, осуществляемой на базе типовой криминалистической характеристики данного вида преступления, содержащей обобщенные результаты изучения подобных преступлений.

Вторая часть этого метода сведена Р. С. Белкиным к учету ситуационных особенностей расследования и соответствующей корректировке типовых методических рекомендаций, осуществляемых на всем протяжении расследования. Практический смысл и значение адаптации, приспособления частной криминалистической методики к особенностям и условиям конкретного акта расследования, по мнению Р. С. Белкина, состоит в обеспечении максимального использования фактора внезапности, динамично-

[18] *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. — Т. III. С. 280.

[19] Там же. С. 282.

[20] См.: *Дулов А. В.* К вопросу о криминалистическом анализе преступления // Сборник рефератов научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях / ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 19. С. 3–9.

сти и непрерывности расследования, оптимального и строго соответствующего закону сочетания единоличного и коллективного труда всех участников доказывания, экономии их сил и средств, ситуационного характера применения тактических приемов и технических средств при расследовании [21].

Такой же позиции по проблеме общего метода расследования преступлений Р. С. Белкин придерживается и в последующих своих работах [22].

К сожалению, несмотря на остроту и актуальность вновь поставленной в криминалистике проблемы общего метода расследования преступлений (но уже совершенно в ином смысле и значении, чем это было прежде), она не стала предметом широкого обсуждения юридической общественностью. Между тем криминалистическая наука и следственная практика остро нуждаются в разработке проблем этого метода. Тем более что в настоящее время в криминалистической науке имеются достаточные теоретические и философские основания для их обсуждения. Возрождение идеи общего метода расследования не является простым повторением споров более чем полувековой давности. Первое отличие состоит в том, что в термин «общий (универсальный) метод» вкладывается совершенно иное содержание. Речь идет о подлинно научном методе познания событий прошлого, имеющем свою структуру, элементами которой являются частные по отношению к нему методы. Поэтому можно утверждать, что проблема универсального метода, обсуждаемая нашими предшественниками, не имеет ничего общего с вопросом познания действительно общего в расследовании преступлений.

Следует также отметить и то важное обстоятельство, что понятие общего метода расследования является общим по отношению к взаимодействующим с ним понятиям (следственной ситуации, следственной версии, текущего криминалистического анализа преступления, тактического решения, тактической комбинации и др.). Все эти частные понятия в рамках общего понятия вступа-

[21] См.: *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т. III. С. 282, 283.

[22] См.: *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М.,1988. С. 250–260.

ют в отношения, которые позволяют в новой области их взаимодействия вести за ними контроль с точки зрения достаточности научно-эмпирического обоснования и надежности функционирования в общей их системе. Такое конструктивное введение в учение об общем методе расследования преступлений выработанных предшествующим развитием познания и практики понятий превращает его в научно обоснованное.

Второе отличие обусловливается тем, что современная криминалистическая наука располагает развитой методологической базой для становления ретроспективного криминалистического анализа преступлений и деятельности по их расследованию как в теоретическом, так и в прикладном аспекте, что создает объективные предпосылки для совершенствования частных криминалистических методик и эффективного функционирования общего метода расследования при реализации в практике доказывания. Одновременно теоретическая модель этого метода играет роль исследовательской программы, обеспечивающей постановку теоретических и практических задач по исследованию области противоправной деятельности, области раскрытия преступлений и проблемы формирования и адаптации частных криминалистических методик, а также выбор средств их решения. Таким образом, она становится адаптированной к соответствующему эмпирическому материалу и криминалистическим методическим рекомендациям.

Ничего подобного в криминалистике с начала XX столетия вплоть до 60-х годов не существовало. Обоснование существования или отсутствия этого метода осуществлялось интуитивно, без введения в его структуру адаптации частных криминалистических методик и без обсуждения в этой связи проблемы их формирования. Мы же предлагаем генерировать данное учение на основе познавательного цикла, существующего в расследовании преступлений, и перехода от опыта к формированию теоретической модели, которая затем адаптируется к обобщенным результатам изучения криминальной практики и практики доказывания, а также к частным криминалистическим методикам.

Как видно, такое построение модели общего метода расследования преступлений поддается анализу логическими средствами.

Специфика современного подхода к разрешению проблем общего метода расследования обусловлена и тем, что в его структуру включена адаптация частных криминалистических методик, и это обстоятельство причинно обусловливает необходимость приведения комплексов методических рекомендаций в структурном и содержательном аспектах в состояние максимальной приспособляемости к обстановке, в которой ведется расследование конкретного преступления. Теоретические и научно-эмпирические основания для приведения частных методик в такое состояние в принципе имеются. В этом заключается третье отличие.

Четвертое качественное отличие состоит в том, что проблемы общего метода расследования, в том виде как они поставлены теперь, можно и должно решать на основе положений криминалистической теории причинности, основанной на фундаментальном философском принципе причинности. Предполагается, что теоретические положения, которые входят в учение об общем методе расследования преступлений, находятся в строго определенных отношениях друг к другу и образуют особую модель исследуемой реальности. Одновременно и сама модель общего метода рассматривается как следствие по отношению к всеобщему диалектико-материалистическому методу познания действительности. Можно сказать, что учение об этом методе является производной, частной теоретической схемой по отношению к фундаментальной. До недавнего времени философский принцип, выражающий закономерности познавательного процесса, не находил должного объяснения в криминалистической науке и, как нам кажется, не всегда осознавался исследователями, чаще воспринимался как нечто само собой разумеющееся.

По нашему убеждению, адаптация всеобщей философской формулы познания к проблеме общего метода расследования в криминалистической науке на основе принципа причинности должна быть включена в методологическую часть учения об этом методе в качестве представлений о причинной связи всеобщего в философии и общего в криминалистической методике как разделе науки. Именно недостаточная интерпретация в криминалистике принципа причинности и диалектико-материалистического

метода познания сдерживает процесс все более глубокого проникновения в сущность различных групп закономерностей, относящихся к криминальной сфере, сфере судебного исследования преступлений и к области совершенствования самой криминалистической науки на основе исследования проблем общего метода расследования преступлений. Раскрыть причинно-следственные связи в указанных областях — значит, систематизировать, привести к единому целому в рамках структуры этого метода накопленные криминалистической методикой теоретические знания, углубить их и одновременно показать имеющиеся недостатки в различных теоретических построениях, затрудняющие накопление и объяснение эмпирических фактов, необходимых для научного обоснования практических рекомендаций.

Тенденция к становлению учения об общем методе расследования преступлений отражает все возрастающую потребность криминалистической методики к саморазвитию в интересах совершенствования практики борьбы с преступностью. Проблемы этого учения без преувеличения можно отнести к одной из важнейших философских проблем криминалистической науки. Оно обладает существенными познавательно преобразующими возможностями по отношению к различным теоретическим системам. Во-первых, его научные положения рассматриваются как диалектические, так как являются отражением диалектики вещей как в криминалистической науке и обслуживаемой ею практике, так и в криминальной сфере. Во-вторых, само отражение сопровождается процессом переосмысления применявшихся ранее методов исследования и обобщения науки и практики. В-третьих, познавательное отражение практики состоит в том, чтобы через практическую деятельность исследователей перевести диалектику вещей в криминальной сфере и сфере судебного исследования преступлений в диалектику криминалистических понятий, то есть исследование проблем общего метода расследования в криминалистической методике и судебном исследовании на основе принципов отражения и причинности играет методологическую роль, так как обеспечивает преодоление частичности и ограниченности познания криминалистически значимых объектов. В учении об общем методе расследования

преступлений нам видится мобилизующее, организующее и преобразующее воздействие как на криминалистическую методику, так и на практику борьбы с преступностью.

Реализация этих принципов в данном учении органически связана, как мы видим, с методологией научного решения стоящих перед ним проблем. Однако исследование методологии становления и развития учения об общем методе расследования представляет определенные сложности. Оно предполагает анализ философских оснований данного учения с учетом накопленного криминалистической методикой теоретического и эмпирического материала, синтеза понятий, относящихся к данной предметной области, а также обоснование криминалистически значимых объектов типизации в целях дальнейшего накопления научно-эмпирических фактов. Именно эти факторы предопределяют ход нашего дальнейшего исследования проблем общего метода расследования преступлений.

1.2. Методология становления учения об общем методе расследования преступлений *(с. 19–50)*

Всеобщий метод познания и учение об общем методе расследованияпреступлений (с. 20–35). Как известно, материалистическая диалектика, играя мировоззренческую роль, вооружает исследователя знанием ее категорий и принципов. Принципы и категории диалектико-материалистического метода познания позволяют криминалисту переосмыслить и радикально трансформировать существующие теоретические системы, модели, относящиеся к проблематике криминалистической методики, отыскать новые абстракции, выявить глубоко скрытые свойства и связи объектов, фигурирующих в криминальной практике и ее антиподах — науке и практике раскрытия и расследования преступлений.

На основании анализа объяснительной и эвристической функций диалектического метода познания в данной специфической области исследования мы включаем в содержание методологии учения об общем методе расследования прежде всего принцип объективности рассмотрения, который требует объективно верно

отражать в науке объекты, отражать их такими, какими они существуют в действительности на момент исследования. Согласно гносеологии верное отражение наукой объективной реальности достигается применением при исследовании формулы, выражающей диалектический путь познания, — «от живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике...*»[23]. Живое созерцание позволяет через восприятие характеристик конкретных объектов в принципе правильно отражать объективную реальность. Абстрактное мышление дает возможность определить типологические особенности объектов, закономерности их развития, что приводит к обогащению первых о них представлений, полученных в результате простого созерцания. Мышление (если оно правильное), восходя от конкретного к абстрактному, не отходит от истины, а подходит к ней. Абстракции в виде категорий, понятий представляют собой кристаллизованную, синтезированную практику или ее «логическое заключение», «фигуру логики». «Будучи связаны с практикой, — пишет А. П. Шептулин, — ...категории так или иначе отражают закономерности функционирования и развития практической деятельности»[24].

Живое созерцание и абстрактное мышление как две стороны процесса познания в их различии и единстве обеспечивают в принципе истинное представление о познаваемых объектах. Критерием же истинности познания является практика. Практика, с одной стороны, является основой и причиной формирования определенного логического аппарата, своего духовного аналога, всецело определяет мыслительный инструментарий человека и влияет на него, с другой — испытывает на себе его влияние. Причем чем лучше развита практика, тем больше она нуждается в науке, то есть здесь наличествует элемент творчества, созидающий элемент исследователя.

Таковы диалектические связи, отношения трех сторон всеобщего пути познания вообще и криминалистически значимых объектов, объединяемых проблематикой общего метода расследования преступлений, в частности.

[23] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 29. С. 152–153.

[24] *Шептулин А. П.* Категории диалектики как ступени познания. М., 1971. С. 30–38.

Принцип объективности рассмотрения с необходимостью обусловливает другой принцип диалектического метода познания — *принцип всестороннего исследования,* предполагающий изучение конкретного объекта не самого по себе, не изолированно от других объектов, а в его необходимых связях и отношениях с другими объектами. На этой стадии развития познания играет ведущую роль *принцип детерминизма*, требующий выявлять в процессе познания необходимую причинную обусловленность каждого открываемого у исследуемого объекта свойства, отношения. Принцип детерминизма включает в себя и принцип объективности, и принцип всесторонности исследования, и *принцип историзма*, который требует рассматривать объекты в их движении, развитии.

Таким образом, выход на новую, более высокую ступень познания в криминалистической науке связан с диалектической обработкой понятий, отражающих систему ее научных положений, криминальную практику и практику судебного исследования.

«Идеи системности, целостности, структурности, универсальности и многообразия форм связи и т. д., которые на конкретно-научном уровне разрабатываются в рамках системного подхода и общей теории систем, органически присущи диалектическому методу и пронизывают все его важнейшие понятия и принципы»[25]. Эти положения становятся организующим и идейным центром совершенствования системы научных положений криминалистической методики. Они позволяют правильно вычленить предметную область криминалистического анализа — клеточки целого, в которой отражается это целое и фиксируется противоречие, выступающее внутренним импульсом, «пружиной» развития свойства отражения. В криминалистической методике в качестве такой исходной абстракции выступает, по нашему мнению, общий метод расследования преступлений. Именно это понятие включает в себя всю совокупность общих узловых моментов отражения, все основные противоречивые отношения и причинно-следственные зависимости. Задача криминалистического анализа в учении о данном методе заключается в том, чтобы последовательно извлечь противоречивые тенденции, причинно-следственные от-

[25] *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М., 1974. С. 48.

ношения в этом звене, развернуть их и затем воспроизвести системную целостность исследуемого объекта, открыть имманентные закономерности его развития.

Принимая общий метод расследования преступлений за исходную абстракцию, за элементарную клеточку конкретного целого, мы тем самым создаем условия для глубокого осмысления существующей проблемной ситуации, ядром которой является противоречие между совершаемыми преступлениями и возможностями соответствующих органов по их своевременному выявлению, раскрытию и расследованию. В данной клеточке сосредоточена, по сути, основная проблема криминалистической методики с присущим ей множеством частных противоречий. Эти две противоположности, взятые в органическом единстве, как целое, дают ключ к пониманию других заключенных в них противоречивых отношений, разрешение которых является условием разрешения основного противоречия.

На наш взгляд, концепция общего метода расследования должна рассматриваться по крайней мере в двух аспектах. Первый сводится к объяснению сущности этого метода, другой — его эффективности. Такое различие сторон данной концепции имеет, как нам кажется, принципиальное значение как с теоретической, так и с практической точки зрения. При изучении сущности общего метода расследования важно исходить из требования идти при исследовании того или иного объекта от эмпирии к общему, то есть в данном случае необходимо прежде всего проанализировать логику процесса расследования преступления на эмпирическом уровне, сознательно абстрагируясь от научных положений и рекомендаций криминалистической методики.

На эмпирическом уровне первая часть общего метода расследования сводится к криминалистическому анализу преступления по наличной информации о нем, осуществляемому на основе профессионального опыта, то есть эмпирических представлений о типовой криминалистической характеристике преступлений. Результаты криминалистического анализа преступления и опыт выработки программы следствия служат основой для принятия управленческого решения по делу.

Выработка программы воздействия на сложившуюся ситуацию — вторая структурная часть общего метода расследования, которая сводится на том же уровне к следующей логической схеме: 1) уяснение ближайших уголовно-процессуальных задач, которые, с одной стороны, несут в себе представление о промежуточной цели — цели расследования на данном его этапе, с другой — объединяют направления расследования, обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также комплексы действий, которые необходимо осуществить для достижения этой цели. Состав и содержание первоочередных задач расследования в каждой конкретной ситуации определяются объемом и содержанием наличной информации о событии и связанных с ним обстоятельствах и результатами ее криминалистического анализа; 2) выдвижение следственных версий, основой для которого являются результаты криминалистического анализа наличной информации о расследуемом преступлении; 3) выведение из версий следствий, то есть определение на базе типовой криминалистической характеристики преступлений, сложившейся в сознании следователя, возможных следов действий преступника и мест их вероятного нахождения (источников доказательств); 4) определение с учетом выдвинутых версий и выведенных из них следствий совокупности обстоятельств, подлежащих установлению при осуществлении данного акта расследования; 5) постановка тактико-криминалистических задач, имеющих целью обеспечить благоприятное осуществление процесса расследования, добиться выполнения уголовно-процессуальных задач наиболее эффективным образом, то есть с наименьшими затратами времени и наличных следственных сил, с оптимальными количественными и качественными показателями; 6) определение системы следственных, розыскных и иных действий, разного уровня тактических комбинаций, направленных на собирание доказательств.

Реализация плана расследования — третья, заключительная часть общего метода расследования. При осуществлении принятого управленческого решения следователь собирает недостающую информацию и следит за изменением ситуации в целях выработки новой или корректировки ранее выработанной программы расследования.

Взятые в совокупности три указанные выше части общего метода расследования составляют познавательный цикл, повторяющийся в процессе расследования энное количество раз — вплоть до полного устранения информационной неопределенности по делу. Повторяемость познавательного цикла — наиважнейшее свойство общего метода расследования.

Но эмпирические представления следователя, не подкрепленные его представлениями о типовой криминалистической характеристике конкретного вида преступлений и типовой методике их раскрытия и расследования, как о «выходном продукте» заключительного раздела криминалистической науки, используемом при планировании расследования, ограниченны, односторонни, неорганизованны, так как опыт всегда не закончен. Следовательно, и общий метод расследования, применяемый субъектом доказывания, лишается достаточной содержательной основы, оказывается недостаточно эффективным. Выход из этого положения может быть только один: превратить опыт в общее представление, сделать его доступным для каждого следователя. В этом заключается потребность практики и задача криминалистической методики.

Для обеспечения эффективной практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений необходимо иметь научные представления о криминальной практике и практике доказывания и соответствующие прикладные разработки. Приспособление разработанной криминалистической типовой методики к особенностям и условиям расследования конкретного преступления обогащает общий метод расследования научно-эмпирическим содержанием, делает его более эффективным.

1.3. Принципы становления учения об общем методе расследования преступлений *(с. 50–54)*

Учение об общем методе расследования, как и всякое другое частное теоретическое построение, включает в себя систему принципов, служебная роль которых заключается главным образом в способности обобщения и организации теоретического и эмпирического материала в целях повышения эффективности борьбы